Глава 279. Пятая пощечина (1)

Сгорбленный Кэ Цан Цзюй сощуренными глазами уставился на двоих молодых людей. Его темные губы кривились в жестокой улыбке. Он тряхнул руками, и из недр его пространных рукавов показались две длинные цепи. Он обернул их вокруг животов Цяо Чу и Цзюнь У Се, и потащил парочку в подземную тюрьму.

После того, как он ушел, из-за каких-то лекарственных банок, стоявших на стеллаже, показалась ловкая черная тень, и ее маленькое тело, легко смешавшись с темнотой, нырнуло в тоннель, ведущий вниз.

В глубокой подземной тюрьме царил тошнотворный запах крови, смешанный с сильным ароматом трав.

Громкий перезвон бубенчиков следовал за Кэ Цан Цзюем, пока он двигался, и два ученика пика Скрытого облака, которые находились в подземелье, немедленно бросили свои дела, подошли к этому монстру, когда услышали его приближение, и почтительно поклонились:

- Мастер.

Кэ Цан Цзюй отпустил цепи, на которых тащил Цзюнь У Се и Цяо Чу, и сказал этим двум:

- Отнесите их.

- Да, мастер.

Ученики забрали эти двух молодых людей, отнесли их на деревянные платформы в стороне и с громким глухим стуком небрежно кинули их там.

- Прибирите их так, как надо. Я собираюсь проверить новые наркотики, - прокудахтал Кэ Цан Цзюй и повернулся, чтобы уйти подальше вглубь подземелья.

В слабо освещенной подземной камере мерцали факелы, а на стене висел мертвецки бледный симпатичный молодой человек. Он не двигался, и казалось, что он уже мертв.

Кэ Цан Цзюй зачерпнул ковшом воду в ведре и выплеснул ее на этого прикованного.

Ледяная вода разбудила юношу, и он медленно поднял голову. Его взгляд вспыхнул ненавистью, а в глазах сверкнули слезинки.

- Вижу, что ты все еще весьма энергичен. Очень хорошо. Давай сегодня поиграем в другую игру, - злобно закудахтал Кэ Цан Цзюй и вынул из ведра, заполненного чем-то черным, тонкую тростинку. Она по всей длине была покрыта шипами, ее пропитала эта черная, мрачно

блестевшая в тусклом свете факелов, жидкость.

Этот молодой человек был из предыдущей группы новичков, приведенных на пик Скрытого облака в прошлом месяце. Другие из той же самой партии уже умерли под его руками. Этот же юноша обладал исключительной жизненной силой, его живучесть далеко превзошла всех других. Даже после более чем двухнедельных пыток он был все еще жив.

Тростинка, пропитанная ядовитой черной жидкостью, хлестала высокое тонкое тело молодого человека, каждый удар оставлял на нем кровавую рану, когда шипы глубоко впивались в плоть. Черная ядовитая жидкость попала на открытые раны и те вскоре сменили цвет с алого на темно-фиолетовый.

- Это - ядовитый тростник, который растет только на Восточной горе духа, я собрал и пропитал его соком травы Разрушения сердца. Шипы ядовитого тростника острые, но довольно хрупкие. Они легко ломаются всего после нескольких использований и теряют эффективность. Но когда тростник пропитан соком травы Разрушения сердца, это укрепляет и усиливает шипы, делая их невероятно прочными, кроме того это значительно усиливает его ядовитые качества, - говорил Кэ Цан Цзюй своим хриплым неприятным голосом, не останавливаясь продолжая хлестать пленника, полностью погруженный в "обучение". - Самое замечательное то, что яд не достаточно смертелен, чтобы убить. Он вызывает невыносимую боль, мучая человеческое тело. Когда он проникает в раны, это похоже на тысячу муравьев, кусающих изнутри. Хуа Яо, ты запомнил все то, что твой мастер так кропотливо подготовил к твоему сегодняшнему уроку?

Тростник хлестал беспощадно, и глаза Кэ Цан Цзюя стали совершенно сумасшедшими. Его лицо ликующе исказилось, а дыхание стало прерывистым - он все больше и больше распалялся.

http://tl.rulate.ru/book/302/72803